

2. Жигадло О. Ю. Парадоксальні висловлення в англomовному художньому дискурсі: лінгвокогнітивний та прагматичний аспекти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.04 / О. Ю. Жигадло. – К., 2006. – 19 с.
3. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 9–69.
4. Савчук І. І. Лінгвокогнітивний та комунікативний аспекти позначення суперництва засобами сучасної англійської мови : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.04 / І. І. Савчук. – Донецьк, 2007. – 20 с.
5. Сафонова Н. М. Модальність як семантико-прагматична категорія драматичних дискурсів / Н. М. Сафонова // Актуальні проблеми менталінгвістики : зб. статей за матеріалами V міжнародної наукової конференції. – Черкаси, 2007. – С. 244–248.
6. Grice, H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics / Ed. by T. Givon. – N.Y.: Academic Press, 1975. – Vol. 3: Speech Acts. – P. 41–58.
7. Yule, G. Pragmatics. – Oxford University Press, 1996. – 135 p.

Список джерел фактичного матеріалу

1. Aarsen, C. A Family at Last. – Steeple Hill Books, 2000. – 254 p.
2. Auel, J.M. The Mammoth Hunters. – Bantam Books, 1986. – 724 p.
3. Ehrlichman, J. The Company. – A Kangaroo Book, 1977. – 328 p.
4. Grafton, S. 'A' is for alibi. – Bantam Books, 1987. – 216 p.
5. Grisham, J. The Testament. – BSA. L., etc., 1999. – 436 p.
6. Jensen, M. Husband in a Hurry. – Harlequin Books: Toronto, etc., 1996. – 296 p.
7. Sheldon, S. Tell Me Your Name Dreams. – HarperCollins Publishers, 1999. – 342 p.
8. Steel, D. The Kiss. – Corgi Books, 2001. – 446 p.

Одержано редакцією 18.09.2008

Прийнято до друку 17.11.2008

УДК 811.111.2'56

С.В. Цюра

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЯ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ XVII – XVIII вв.

Стаття присвячена вивченню діахронічного аспекту розвитку мовних одиниць вибачення в англійській мові в XVII – XVIII століттях. Цей період характеризується стабілізацією літературної норми англійської мови, який закінчився до середини XVIII ст., та обмеженням різноманітності мовних реалізацій комунікативної інтенції вибачення.

Ключові слова: *діахронічний аспект, одиниці вибачення, стабілізація, комунікативна інтенція.*

Статья посвящена изучению диахронического аспекта развития и функционирования языковых единиц извинения в английском языке XVII – XVIII вв. Этот период характеризуется стабилизацией литературной нормы английского языка, завершившейся к середине XVIII в., и ограничением многообразия языковых реализаций коммуникативной интенции извинения.

Ключевые слова: *диахронический аспект, формулы извинения, стабилизация, коммуникативная интенция.*

The article deals with the diachronic aspect of the apology formulas development and their functioning in the English language in the XVII – XVIII centuries. The period is characterized by stabilization of the literary norm of the English language, which was finished in the middle of the XVIII century, and by reduction of the great variety of language means of apology intention expressing.

Key words: *diachronic aspect, apology formulas, stabilization, apology intention.*

Прагмалингвистические исследования, изучающие коммуникативную функцию языка, достаточно полно представлены в научной литературе описанием единиц речевого этикета в их синхронном состоянии (О. С. Ахманова, Г. Г. Почепцов, Т. Д. Чхетиани, Е. М. Вольф и другие). Е.М. Вольф причисляет единицы речевого этикета, обусловленные социальными конвенциями, к группе «экспрессивов» [1, с. 166–167].

Диахронный аспект развития данных речевых единиц, затронутый в некоторых исследованиях (В.И. Карабан, И.С. Шевченко, Л.П. Чахоян), все еще недостаточно изучен. В целях диахронического анализа отдельных стадий общения в данной статье рассмотрим функции речевых актов извинения, маркирующих стадию поддерживания и развития речевой коммуникации, а также средства их реализации на материале художественной литературы XVII – XVIII вв.

Формирование языковых штампов, включая штампы речевого этикета, проходило в тесной взаимосвязи с историческими изменениями, происходившими в Англии на протяжении XVII – XVIII вв. Чрезвычайно богатая орнаментальность единиц речевого этикета, разнообразие их форм, характерные для XVI столетия, эпохи наивысшего развития абсолютизма, объясняются как возрождением и расцветом классической риторики, стремящейся к украшению высказываний, так и отсутствием твердо установленных норм словоупотребления. Ограничение власти короля, упорядочение парламентских процедур, широкое распространение пуританства, осуждавшего всякого рода "украшательства", и выработка литературных норм способствовали уменьшению количества употреблений некоторых единиц речевого этикета, функционировавших в XIV-XV вв. (так, единица *I (ask) cry your mercy* практически исчезает из употребления) и формированию штампов, которые широко распространяются в XVI-XIX вв.

Специфические черты языка английской литературы XVI в. и отраженного в ней разговорного языка У. Шекспира и его современников, прежде всего их отличие от языка литературы и разговорного языка следующего периода, были замечены видным представителем английского классицизма XVII в. Дж. Драйденом. В своем эссе «Опыт о драматической поэзии» Дж. Драйден [цит. по 7, с. 154–155] сравнивает язык Шекспира, Б.Джонсона и других елизаветинцев с языком своих современников – писателей периода Реставрации. Хотя разница во времени между этими периодами сравнительно невелика (60–100 лет), Дж. Драйден отмечает большое различие в языке этих двух периодов: грубоватость языка писателей предшествующего периода и светскость и легкость языка произведений его современников. Литература обоих периодов, по мнению Дж. Драйдена, опирается на разговорный язык ее создателей. Однако именно в этом, считает он, У. Шекспир и его современники уступают писателям второй половины XVII в., имеющим возможность, в отличие от старых поэтов, вращаться в более "благородном обществе".

Г.Уайльд [7, с. 156–157], оценивая взгляды Дж. Драйдена, пишет, что он правильно отметил два явления: 1) действительно, имеется существенное различие между языком литературы обоих периодов и 2) в основе языка литературы обоих периодов лежит разговорный язык писателей. Однако не понимая, что коренные стилистические изменения относятся ко всему литературно-разговорному языку, Дж. Драйден приписал их лишь тому, что У. Шекспир и другие писатели XVI в. просто не знали "лучшего" разговорного языка своего времени, языка "истинных джентльменов", поскольку не имели доступа в светское общество. Таким образом, утверждает Г.Уайльд, близость языка У. Шекспира к

разговорному языку не является результатом его недостаточной образованности, а характеризует язык английской драмы этого времени в целом.

Этикетные единицы, выражающие извинение, однако, не претерпевают значительных изменений в XVII в. по сравнению с XVI в. с точки зрения формы. Изменения коснулись этих этикетных формул главным образом в аспекте их употребительности.

Речевой акт извинения в XVII в. мог иметь форму сочетания перформативного глагола *ask, cry, plead, crave, beg* и существительного *pardon, favour, mercy*:

1. *Corv., Volt. We beg favour* [Volpone, p. 128].

2. *Mille. Ha! Dear creature, I ask your pardon.*

[The Way of the World, p. 178].

Существительное *pardon* могло употребляться также в форме множественного числа:

3. *Lady P. I cry your pardons* [Volpone, p. 97]

4. *Lady. I have more pardons to ask* [The Way of the World, p. 205].

В пьесах этого периода наиболее употребительной оказалась формула *I beg (ask, cry) your pardon*, частотность использования которой необычайно высока и составляет более 3/4 употребления всех этикетных формул извинения, зафиксированных нами в драматургии XVII в.

Помимо полной формулы извинения в это время встречается и форма с усеченным подлежащим, аналогичная современной формуле *Pardon me*, которая может сопровождаться различного рода квалификаторами, изменяющими иллокутивную силу высказывания:

5. *Mos. At no hand, pardon me* [Volpone, p. 28].

Данная формула уже имела в XVII в., усеченную форму *Pardon*, которая обозначает ситуацию выражения извинения в целом, недискретно и выражается повелительным наклонением иллокутивного глагола *pardon*:

6. *Sir P. Pardon, I meant, as they are themes* [Volpone, p. 81].

Наряду с этим вариантом употреблялись и другие формы, например, с существительным *pardon (s)*, в частности, содержащие определение:

7. *Sir P. Sir, I must crave*

Your courteous pardon [Volpone, p. 112].

Кроме существительного *pardon(s)* для выражения извинения иногда использовалась краткая эллиптированная формула, с усеченным подлежащим и сказуемым:

8. *Mirs. Sirrah, Waitwell, why sure you think you were married for your own recreation, and not for my conveniency.*

Wait. Your pardon, Sir [The Way of the World, p. 165– 166].

Этикетные формулы *I am sorry, excuse me, I beg your mercy* представлены единичными случаями:

9. *Volt. I cry thee mercy, Mosca* [Volpone, p. 79].

10. *Mrs. Mar. Let me go.*

Fain. Come, I'm sorry [The Way of the World, p. 157].

11. *Wit. No, but prithee exuse me, -*

My memory is such a memory [The Way of the World, p. 142].

Самым употребительным глаголом, выражающим просьбу об извинении в пьесах XVI- XVII вв. был в частности перформативный глагол *pray*.

Перформативный элемент с этим глаголом вследствие высокой частотности и повторяемости подвергся процессу эллиптизации и стандартизации. Кроме полной формы *I pray you/thee* и ее стяженного варианта *I prithee* использовались несколько усеченных форм (*pray you, pray thee, prithee, I pray, pray*), две из которых (*pray, prithee*) представляли собой метаноминативные языковые знаки.

Помимо указанных основных формул (*I beg/ask your pardon*) в XVII в. по-прежнему использовались и такие способы извинения, как форма императива глаголов *forgive, excuse*. Однако частотность употребления их крайне невелика.

Согласно Уайльду У. значение глагола *pardon* более формальное, чем значение глагола *excuse* [7, с. 371]. Употребление двух формул с этими глаголами одновременно в рамках одного высказывания, с одной стороны, служит интенсификации иллокутивной силы речевого акта, с другой стороны, разное коннотативное значение данных глаголов извинения способствует выражению различных оттенков их прагматического содержания и достижению различного перлокутивного эффекта:

12. *Mira. Ay, marry, what's that, Witwoud?*

Wit. O pardon me, – expose the infirmities of my friend – No, my dear, excuse me there

[The Way of the World, p. 143].

Непосредственно после первой, более формальной единицы речевого этикета с глаголом *pardon* следует объяснение своей "вины", а вернее, причины, послужившей поводом для извинения – отказ говорить о недостатках своих друзей, а затем менее формальная формула извинения с глаголом *excuse*, служащая логическим завершением всего высказывания, включающего и отказ, и извинение за него.

Таким образом, в XVII в. этикетные единицы извинения не претерпели сколько-нибудь заметных изменений, по сравнению с XVI в. с точки зрения своей формы. Изменения коснулись частотности их употребления, которая значительно возросла по сравнению с XIV – XVI вв. Доминантной в XVII в. является этикетная единица *I beg your pardon / I ask your pardon*.

Извинение могло выражаться с помощью сочетания таких перформативных глаголов как *pray, ask, plead, crave, beg* и существительного *pardon, favour, mercy*, а также с помощью формул, фиксирующих состояние говорящего (*I am sorry*), или имплицитно, когда говорящий косвенным, описательным путем сообщает адресату о своей вине, о ее причине и таким образом просит его извинить.

В XVIII в. продолжался процесс дальнейшей унификации в использовании единиц речевого этикета, что приводит к закреплению одних единиц за сферой официального общения, других – за сферой неофициального, разговорно-обиходного общения.

Анализ речэтикетных единиц извинения XVIII в. свидетельствует о неизменности состава основных формул коммуникативно-семантической группы «Извинение» [2, с. 18], состоящих из сочетаний перформативных глаголов *crave, beg, ask, cry* и существительных *pardon, excuse, favour*:

1. *"I ask your pardon for what I say..."* [Tom Jones, p. 828].

2. *Sir Peter. Madam, madam, I beg your pardon – there's no stopping these good gentlemen's tongues* [The School for Scandal, p. 31].

3. *"I crave your pardon, my worthy guests."* [Ivanhoe, p. 60].

Следует заметить при этом, что формула *I beg your pardon* используется значительно чаще, чем эта же формула с другими перформативными глаголами (*I ask your pardon, I crave your pardon*), и по употребительности занимает безусловно доминирующее положение среди речэтикетных единиц извинения XVIII в. (почти 1/3 всех этикетных формул извинения).

Формула *I am sorry* начинает также достаточно широко использоваться в этот период, а частотность ее употребления почти достигает уровня употребления формулы *I beg your pardon*, составляя более 1/4 всех этикетных единиц, выражающих извинение.

4. *"...and I am sorry for what I have done."* [Tom Jones, p. 432].

По-прежнему достаточно широко используется форма повелительного наклонения иллокутивных глаголов *pardon, forgive*:

5. *"Forgive me if I say such a shame must proceed from false modesty..."* [Tom Jones, p. 655].

Частота использования этикетной единицы *excuse* как в качестве глагола, так и в качестве существительного по-прежнему невысока и составляет 1/5 часть всех употреблений этикетных единиц извинения в это время (или 20%).

6. *"Excuse me there, Mr Sergant," quoth Partridge*

[Tom Jones, p. 434].

В данный период могли встречаться и стилистически маркированные формулы извинения, носящие оттенок торжественности, как, например, в следующем случае, где таким изысканно-торжественным способом выражения извинения является употребление просьбы с перформативным глаголом *pray* в сочетании с глаголом *let*:

7. *Let me also pray that you will excuse my speaking to you in my native language* [Ivanhoe, p. 58].

Одной из характерных особенностей использования речевых единиц извинения в XVIII в. является то разнообразие причин, по поводу которых могло высказываться извинение, иными словами наблюдается возрастание потенциала их функциональных характеристик [5, с. 260], которые реализуются в рамках контекста конкретной ситуации общения. Под увеличением общего потенциала функциональных характеристик речевых единиц извинения мы понимаем увеличение числа коммуникативных функций, выполняемых речевыми единицами в различных ситуациях общения.

Большинство речевых актов извинения представляют собой случаи, когда говорящий не просто просит извинить его, а сопровождает свою просьбу разъяснением причин извинения, признанием своей вины за совершенный проступок:

8. *Joseph Surface. Gentlemen, I beg pardon – I must wait on you downstairs: here is a person come on particular business*
[The School for Scandal, p. 69].
9. *'Pardon my interrupting you, madam,' answered Allworthy*
[Tom Jones, p. 824].
10. *'Pardon me if I conceal his name...'* [Roxana, p.2].

Наблюдения Б. Фрейзера мы находим важными, поскольку, как показал наш материал, сочетание нескольких стратегий извинения в одном высказывании, включающем наряду с самим актом извинения также и констатацию понимания своей вины, и объяснение причин своего поведения, способствует более эффективному воздействию на адресата, служит смягчению ответной реакции собеседника [5, с. 265].

Однако, говорящий может, извиняясь, отрицать свою вину, не признавать свою ответственность за последствия того или иного действия:

11. *Sir Peter. ...for in all our little quarrels, my dear, if you recollect my love, you always began first.*
Lady Teasle. I beg your pardon, my dear Sir Peter: indeed, you always gave the provocation [The School of Scandal, p. 42].

В данном случае, сэр Питер и его жена леди Тизл пытаются возложить ответственность за свои частые семейные ссоры друг на друга, при этом каждый из них отрицает свою вину в возникновении ссор.

Анализ художественных произведений XVIII в. показывает, что формулы извинения могли передавать кроме того еще и другое значение: вежливое предваряющее извинение за последующее неприятное известие (12); извинение, выражающее отказ (13); обращение к собеседнику во время беседы, привлечение его внимания (14); извинение, предваряющее вопрос (15):

12. *Re-enter Servant.*
Servant. I beg your pardon, sir, but I thought you would not choose Sir Peter to come up without announcing him
[The School for Scandal, p 62].

В ответ на просьбу неизвестной дамы предоставить ей комнату хозяйка гостиницы говорит:

13. *"I am sorry» madam, all my best rooms are full*
[Tom Jones, p. 451],

что в данной ситуации означает отказ.

14. *'...The squire was inclined to have compounded matters, when, lo, on a sudden the wench appeared (I ask your ladyship pardon) to be, as it were, at the eve of bringing forth a bastard.'* [Tom Jones, p. 156].

15. *"Pardon me this presumption, and pardon me the greater still if I ask you whether my advice, my assistance, my presence, my absence, my death, or my tortures can bring you any relief?"*
[Tom Jones, p. 724].

Высказывание (15), кроме того, имеет социально маркированный характер, так как говорящий, Том Джонс, спрашивая, нужны ли его возлюбленной его смерть, его совет или его жизнь, признает тем самым свое зависимое от нее положение.

Социально маркированным может быть и высказывание, включающее извинение говорящего за допущенную свободу в обращении к собеседнику:

16. *Sir Oliver. But give me your hand on the bargain: you are an honest fellow, Charles - I beg pardon, sir, for being so free.*
[The School for Scandal, p. 56].

Сэр Оливер, явившись к своему племяннику с целью занять у него денег, играет роль бедного родственника.

Другой характерной особенностью речевых единиц извинения XVIII в. является широкое использование "огражденных перформативов" (hedged performatives) – модальных глаголов и вспомогательных глаголов будущего времени в позиции перед глаголами извинения [4, с. 193].

17. *Sir Peter. Your ladyship must excuse me: I'm called away by particular business* [The School for Scandal, p. 32].
18. *"I hope, gentlemen, you will pardon my making you wait..."*

[Tom Jones, p. 610].

Следует отметить, что стилистическое развитие английского языка в XVII – XVIII вв., включая его систему формул речевого этикета, обнаруживает определенный сдвиг, который наступил в начале и продолжался в течение всего XVII в. Этот сдвиг заключался, с одной стороны, в повороте от "раскованности" и многообразия языковых вариантов эпохи Шекспира к упорядочению и большему нормированию языка. Большое воздействие на ограничение многообразия языковых вариантов в целом, а также на развитие и стабилизацию формул речевого этикета оказывало усиление пуританских тенденций в религии, морали и поведении [6, с. 214].

Существенное влияние на развитие литературного языка XVIII в., а следовательно, и на становление формул речевого этикета, оказала господствующая философская теория эпохи Просвещения в Англии – теория "нравственного чувства" (Moral sense). Основополагающим в этой теории было то, что в своих суждениях и нравственных оценках человек исходит из особых чувств, коренящихся в его психике. Поскольку проблема нравственного совершенствования человека выдвигалась на первый план в литературе Просвещения, то авторы стремились воздействовать на движущие силы нравственного сознания человека, которыми считались эмоциональные стимулы. Поэтому обращение к чувству, к доброй натуре человека находит отражение и в некоторых этикетных формулах, служащих выражению коммуникативной интенции извинения:

19. *"I am sure your good nature will pardon any inconsistency or absurdity which my letter contains..."* [Tom Jones, p. 264].

Произведения эпохи Просвещения отличаются повышенной степенью экспрессивности и эмоциональности содержания, более индивидуализированным становится изложение материала писателями.

Другим проявлением общего стремления к упорядоченности литературного языка была тенденция к большей утонченности этикетных формул извинения, в том числе это касается прежде всего нестандартизированных, менее стереотипных форм выражения извинения, отмеченных как единицы высокой стилистической тональности.

Развитие этих тенденций привело к исчезновению существовавшего в XVI в. многообразия языковых реализаций коммуникативной интенции извинения, варьирующихся за счет изменения структуры высказывания, и к формированию штампов речевого этикета.

Примерно к середине XVIII в. завершился длительный процесс стабилизации литературных норм английского языка [3, с. 211]. В отличие от XVII в., и особенно от XVI в. стабилизация языковых норм в XVIII в. приобретает свои специфические черты. В желании фиксировать язык, оградив его от случайных изменений, сказываются философские концепции английского общества XVIII в., в первую очередь, просветительство и рационализм, вера в то, что сила разума безгранична. В XVIII в. появился ряд грамматик, которые стремились к нормализации языка, установлению того, что «правильно», и отмежеванию от "неправильностей" речи. Поэтому если в сфере неофициального, разговорно-обиходного общения языковые штампы были выработаны к началу XVII в., то формирование языковых штампов (штампов речевого этикета в том числе) в сфере официального общения было закончено в основном к концу XVIII в.

Как в XVII, так и в XVIII в. доминантной формулой коммуникативно-семантической группы "Извинение" является формула *I beg (ask) your pardon*. Второй по употребительности в XVIII в. оказывается единица *I am sorry*. По-прежнему невысока частотность употребления этикетной единицы *excuse*

Таблица 1

№	Единицы речевого этикета	Кол-во употреблений	Общее кол-во	%
1.	Pardon me	32	492	6,5
2.	I ask (beg, cry) you pardon	140	492	28
3.	Pardon my S	21	492	4,2
4.	May I hope your pardon?	4	492	0,8
5.	If you can have goodness enough to pardon what is past, ...	1	492	0,2
6.	You will/must pardon me	28	492	5,7
7.	You will/must pardon my S	10	492	2,02
8.	You will/must pardon me if (for, when) S	12	492	2,5
9.	Must I so soon risk the pardon of my sovereign?	1	492	0,2
10.	Will you pardon me if I suspect?	1	492	0,2
11.	Let me ask your pardon	4	492	0,8
12.	I scarce wish you should pardon me	1	492	0,2
13.	Your good nature will pardon any inconsistency	1	492	0,2
14.	I pray you to pardon my S	3	492	0,6
15.	I beg you ten thousand pardons	5	492	1
16.	I must beg pardon	8	492	1,6
17.	I had nothing to do but to ask your pardon	1	492	0,2
18.	I am sorry	132	492	26,5
19.	I am sorry to (for) S	6	492	1,2
20.	I am sorry (that) S	5	492	1
21.	I should be sorry to S	2	492	0,4
22.	May I find mercy in your eyes?	1	492	0,2
23.	Forgive me	12	492	2,5
24.	Forgive S	6	492	1,2
25.	You will/must forgive me	6	492	1,2
26.	Forgive me if (for) S	5	492	1
27.	Forgive my S	5	492	1
28.	If you shall have the goodness to forgive me	1	492	0,2
29.	Let me but know that you forgive the S	1	492	0,2
30.	Grant my thy forgiveness	1	492	0,2
31.	Excuse me	12	492	2,5
32.	You will/must excuse me	10	492	2,02
33.	I must be excused	4	492	0,8

34.	Let me also pray that you will excuse me	2	492	0,4
35.	Excuse my S	4	492	0,8
36.	I beg you will excuse me	4	492	0,8

К характерным особенностям развития форм выражения "извинения" в XVII–XVIII вв. можно отнести:

- 1) разнообразие причин, по поводу которых высказывалось извинение;
- 2) сочетание нескольких стратегий извинения в одном высказывании, когда просьба об извинении сопровождалась объяснением причин своего поступка, признанием своей вины;
- 3) появление более широкого круга коммуникативно-прагматических функций, выполняемых формулами извинения: предваряющее извинение за последующее неприятное известие или действие; извинение, выражающее отказ; извинение-обращение к собеседнику; извинение, предваряющее вопрос, таким образом, совмещение двух иллокутивных функций в одном этикетном высказывании – одна из специфических черт развития формул извинения в XVII–XVIII вв.;
- 4) широкое использование в составе этикетных формул извинения "огражденных перформативов";
- 5) на формирование штампов речевого этикета оказали влияние, с одной стороны, процесс стабилизации литературных норм английского языка, завершившийся к середине XVIII в., с другой – ограничение многообразия языковых реализаций коммуникативной интенции извинения, что было связано с усилением пуританских тенденций в религии, морали и поведении;
- 6) длительный процесс стабилизации языковых норм в XVIII в. приобретает свои специфические черты, одной из которых явилась замена клятвенных слов и формул божбы, использовавшихся в XIV–XVI вв. в качестве квалификаторов единиц речевого этикета, на другие, более литературные и светские;
- 7) кроме того, большое влияние на стилистическое развитие английского языка конца XVIII – начала XIX вв. оказал словарь С.Джонсона, цель которого была очистить язык от "неправильностей" и "грубостей" и установить некую "правильную", "чистую", "элегантную" норму.

К середине XVIII в. происходит относительное завершение стабилизации норм литературного языка. Этому процессу противостоит социальная дифференциация носителей языка, что находит безусловное отражение в их речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Вольф Е. М. – Москва, УРСС, 2002. – 262с.
2. Формановская Н. И. О коммуникативно-семантических группах и интенциональной семантике их единиц / Н. И. Формановская // Языковое общение и его единицы. – Калинин, 1986. – С. 18–27.
3. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка / Ярцева В. Н. – Москва: Наука, 1969. – 286 с.
4. Frazer E. Hedged Performatives // Syntax and Semantics. – N.Y.: Academic Press, 1975. – Vol. 3. Speech Acts. – P. 187 – 209.
5. Frazer V. On Apologizing // Conversational Routine. – Hague, Paris: Mouton, 1981. – P. 259–271.
6. Mcknight G.H. The Evolution of the English Language. – New York: Dover, 1968. – 590 p.
7. Wyld H.C. A History of the Modern Colloquial English. – Oxford: B. Blackwell, 1956. – 433 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО МАТЕРИАЛА

1. Congreve W. The Way of the World // Four English Comedies. – Ed. by J.M. Morrell. - C. Nicholls and Company LTD, Great Britain, 1978. – P. 131 – 231.

2. Defoe D. Roxana. – New York, New American Library, 1979. – 296 p.
3. Fielding H. Tom Jones. - New York, New American Library, 1963. – 862 p.
4. Jonson B. Volpone // Four English Comedies. – Ed. by J.M. Morrell. - C. Nicholls and Company LTD, Great Britain, 1978. – P. 11 – 129.
5. Scott W. Ivanhoe. - New York, New American Library, 1962. – 512 p.
6. Sheridan R.B. The School of Scandal. – Moscow, Foreign Language Publishing House, 1949. – 92 p.

Одержано редакцією 16.10.2008

Прийнято до друку 17.11.2008

УДК 811.111'37

О.І. Голубнича, О.М. Воропай

ВИСЛОВЛЮВАННЯ ВИБАЧЕННЯ І КОМУНІКАТИВНА СИТУАЦІЯ ЙОГО ФУНКЦІОНУВАННЯ

У статті запропоновано аналіз комунікативної ситуації, в якій формується та функціонує висловлювання вибачення. Для її моделювання ми скористалися концептуальною моделлю комунікативної ситуації, що дозволило детально розглянути всі її компоненти та з'ясувати, які з них обумовлюють появу висловлювання вибачення, а які впливають на їх форму.

Ключові слова: висловлювання, комунікативна ситуація, концептуальна модель.

В статье анализируется коммуникативная ситуация, в которой формируется и функционирует высказывание извинения. Для ее моделирования мы использовали концептуальную модель коммуникативной ситуации, что позволило детально рассмотреть все ее компоненты и выяснить, какие из них обуславливают возникновение высказываний извинения, а какие влияют на их форму.

Ключевые слова: высказывание, коммуникативная ситуация, концептуальная модель.

This article focuses on the analysis of communicative situation identified by the utterance of apology. To model it the conceptual network was used. This conceptual network helped distinguish constituents of the communicative situation under study and determine those that “provoke” the utterance of apology and those that effect its form.

Key words: utterance, communicative situation, conceptual network.

Сучасна наука ставить у центр дослідження людину. Проявом антропоцентризму у лінгвістиці є вивчення ролі суб'єкта мовлення у комунікативній ситуації. При цьому береться до уваги весь комунікативний процес: досліджуються його одиниці та їх ознаки, характеристики учасників спілкування, а також мовні та немовні засоби, які суб'єкт мовлення використовує для досягнення своєї комунікативної мети. Проте сам механізм мовленнєвого впливу і шляхи його досягнення як за допомогою вербальних, так і невербальних засобів потребують подальшого дослідження.

Метою цієї статті є аналіз основних компонентів комунікативної ситуації, в якій виникає та функціонує висловлювання вибачення. Наукова новизна роботи полягає у залученні фреймового аналізу при визначенні особливостей такої комунікативної ситуації. Матеріалом нашого дослідження слугували 140 фрагментів тексту, що містять висловлювання вибачення. Відбір прикладів проводився методом суцільної вибірки з художніх творів сучасних американських та англійських авторів, загальним обсягом 2050 сторінок.